

Генеральная Ассамблея

Шестдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General

5 January 2009

Russian

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 30 октября 2008 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н аль-Баяти ..... (Ирак)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

08-57725 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (продолжение) (A/63/10)

1. **Г-н Винклер** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и касаясь темы ответственности международных организаций, говорит, что страны Северной Европы в целом согласны с содержанием проектов статей 46–60, которые представляют собой хорошую основу для последующей работы. В проекте статьи 48 представлен правильный подход к вопросу о допустимости требований в адрес международных организаций, в отношении которых может и должно применяться условие об исчерпании внутренних средств правовой защиты с той оговоркой, что внутренние средства правовой защиты международных организаций следует считать исчерпанными лишь в случае их доступности и эффективности. Исчерпание средств, очевидно, будет определяться иначе, чем на национальном уровне, и, как отмечает Комиссия, в число этих средств будут входить различные внутренние суды и органы, обладающие компетенцией по рассмотрению соответствующих вопросов. Что касается проектов статей 54–60 о контрмерах, то страны Северной Европы разделяют подход Редакционного комитета: в случае спора между организацией и одним из ее государств-членов правила организации как *lex specialis* имеют преимущественную силу над нормами общего международного права в области контрмер.

2. Касаясь темы высылки иностранцев, оратор отмечает, что нет необходимости включать в число обсуждаемых проблем вопросы гражданства, в частности лишения гражданства, поскольку они отвлекают внимание от главной темы — вопроса о праве государств на высылку иностранцев. В этой связи страны Северной Европы отдают предпочтение разработке комплекса общих принципов с учетом всех соответствующих норм, а не составлению проектов статей с целью кодификации обычного права и заполнения возможных пробелов в действующем договорном праве. В таких проектах статей, как правило, неудачно сводятся различные области права, некоторые из которых готовы к международной кодификации, в то время как другие, такие как трудовая миграция, в этом явным образом не нуждаются.

3. Право государства на высылку иностранцев является неотъемлемой частью государственного суверенитета, однако оно должно осуществляться в соответствии с нормами международного права и с учетом нынешних проблем в области международного правопорядка. Это право подразумевает соответствующее обязательство государств принимать своих граждан, и на сегодняшний день в этом заключается одна из главных проблем, связанных с высылкой иностранцев, которой уже посвящено значительное число норм международного права. Поэтому страны Северной Европы настоятельно призывают Комиссию сосредоточить внимание на принципах, применимых в ситуациях, связанных с высылкой иностранцев, а не пытаться разработать дополнительные статьи.

4. **Г-н Эрнандес** (Мексика), касаясь темы оговорки к международным договорам, говорит, что в тринадцатом докладе Специального докладчика (A/CN.4/600) всесторонне рассматриваются соответствующие сложные правовые вопросы. В нем отмечается параллелизм процедур формулирования заявлений о толковании и возражений к ним и оговорок и возражений к оговоркам с учетом серьезных различий между их целями и правовыми последствиями. Что касается проекта руководящего положения 2.9.3 о переквалификации заявления о толковании, то делегация Мексики согласна со Специальным докладчиком в том, что правовое действие такой «переквалификации» заключается в изменении правового статуса одностороннего заявления в отношениях между государством или организацией-автором заявления и государством или организацией, производящими «переквалификацию». Специальный докладчик также справедливо отмечает, что правила процедуры и сроки, применимые к переквалификации заявления о толковании и формулированию возражения против него, предусмотренны пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров. По истечении этого срока переквалификация в оговорку и соответствующее возражение не могут порождать всех своих правовых последствий, а заявление о толковании, хотя и переквалифицированное в оговорку, должно считаться принятым. Вместе с тем, учитывая предложение Специального докладчика, содержащееся в проектах руководящих положений 2.9.8 и 2.9.9 о невозможности презумпции принятия заявления о толковании и значении молчания в этой связи, нынешняя формулировка проектов руководящих по-

ложений о переквалификации и принятии односторонних заявлений, квалифицируемых как заявления о толковании, особенно обременяет другие государства-участники документа. Способность этих государств «переквалифицировать» одностороннее заявление, изначально квалифицированное государством-автором как простое заявление о толковании, будет ограничена необходимостью соблюдения — в целях переквалификации или возражения — сроков, применимых в случае возражений к оговоркам. Таким образом, «завуалированные оговорки», как их называют некоторые члены Комиссии, могут остаться незамеченными другими государствами-участниками. Специальный докладчик отметил, что представленные с опозданием возражения к оговорке не порождают всех последствий настоящего возражения; они должны рассматриваться не как возражения, а как заявления о толковании.

5. В этой связи делегация Мексики, как и некоторые члены Комиссии, полагает, что специалистам-практикам и депозитариям необходимо руководство по форме, срокам и правовым последствиям реакций на «завуалированные оговорки». При этом что на формулирование возражения отводится 12 месяцев, при установлении сроков в случае «завуалированных оговорок» следует учитывать, что такие оговорки представлены не как оговорки, а как заявления о толковании. Основой для разрешения такой исключительной ситуации может послужить вторая часть проекта руководящего положения 2.6.13, где говорится, что в случаях, когда государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность для них договора позднее, чем через 12 месяцев после того, как они были уведомлены об оговорке, соответствующий срок отсчитывается со дня выражения ими такого согласия. Получаемое в результате продление 12-месячного срока можно использовать и в случае «завуалированных оговорок»: срок формулирования возражений в таких случаях будет отсчитываться с того момента, как оговорка, сформулированная как таковая, вступила бы в силу для государств — участников договора, и составит, таким образом, 24 месяца. Это дополнительное время позволит исключить вероятность того, что к «завуалированным оговоркам», сформулированным как заявления о толковании и потому оставшимся незамеченными, будут применяться те же сроки, что и к оговоркам, сформулированным как таковые. Кроме того, будет обеспечена правовая определенность, которая по-

зволит избежать неясности в вопросах действительности оговорки и ее вступления в силу.

6. Переходя к проекту руководящего положения 2.6.8, оратор говорит, что включение слов «до того, как» привело к тому, что соответствующее намерение не может быть выражено в том же документе, в котором сформулировано возражение, поскольку оно может быть выражено лишь до того, как, согласно статье 24 Венской конвенции, договор вступит в силу между заинтересованными сторонами. В связи с этим оратор с удовлетворением отмечает установление периода времени, в течение которого участники договора смогут провести консультации, с тем чтобы избежать заявлений, которые помешали бы вступить в силу всем нормам, предусмотренным договором, из-за оговорки к конкретной норме.

7. Касаясь темы высылки иностранцев, оратор отмечает, что наличие четкого перечня применимых правовых норм могло бы обеспечить соблюдение прав человека. Поскольку, как отмечал Специальный докладчик, каждое государство обладает исключительной компетенцией в вопросах предоставления и лишения гражданства, анализ Комиссии будет полезен лишь для определения того, в каких случаях лицо обладает статусом иностранца, с тем чтобы установить, запрещена ли высылка лица международным правом. Пункт 2 статьи 31 Конвенции о статусе апатридов предусматривает, что высылка апатридов может производиться только по исполнение решений, вынесенных в судебном порядке. Поэтому Специальный докладчик совершенно справедливо не считает необходимым включать проект статьи, отражающий эту норму. Делегация Мексики также согласна с несколькими членами Комиссии в том, что положение лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, отличается рядом особенностей, которые необходимо подробно проанализировать. Оратор надеется, что в рамках своего следующего доклада Специальный докладчик приступит к изучению ограничений на высылку в контексте прав человека.

8. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды), касаясь темы оговорок к международным договорам, говорит, что ее делегация не уверена в целесообразности использования понятия «условное заявление о толковании». Если такие условные заявления имеют последствия, во многом схожие с последствиями оговорок, их следует считать и называть оговорками.

Она также не согласна со Специальным докладчиком в том, что для формулирования возражений против переквалифицированного заявления о толковании и возражений против оговорки действуют одинаковые сроки. Проводить аналогию с оговорками и возражениями при рассмотрении заявлений о толковании, особенно в тех случаях, когда оговорки и заявления о толковании сформулированы одним и тем же государством, в корне неверно. Ответственность за разъяснение намерения, стоящего за односторонним заявлением, несет автор заявления; другие государства-участники имеют полное право ожидать, что государство-автор квалифицирует свои заявления соответствующим образом. Только когда заявление названо оговоркой, государство-автор может рассчитывать на надлежащее понимание другими государствами значения этого заявления. Как представляется, аргументация Специального докладчика работает в пользу государства, неверно квалифицировавшего свое заявление, и в ущерб другому государству.

9. Значение молчания — это одновременно проблема философского характера и сложный вопрос международного права. Что касается последствий молчания в ответ на заявление о толковании, особенно в тех случаях, когда государство представило и оговорки, и заявления о толковании, то молчание — это просто молчание. Оно не позволяет делать каких-либо выводов и не подразумевает молчаливого принятия. Толковать его по-другому опять же означало бы проводить неуместные аналогии с оговорками и возражениями и не принимать во внимание выбор государства-автора, которое предпочло не квалифицировать свое одностороннее заявление как оговорку. Делегация Нидерландов представит более подробные замечания по этим вопросам позднее.

10. Особый интерес Нидерландов, которые являются государством пребывания приблизительно 30 международных организаций, вызывает тема ответственности международных организаций она во многом берет за основу статьи об ответственности государств, необоснованна. Статьи об ответственности государств имеют достаточно общий характер и могут применяться в отношении других международных юридических лиц; кроме того, Комис-

сия внесла в эти статьи соответствующие изменения и ввела новые статьи, где это было необходимо, обеспечив применимость документа в случае международных организаций.

11. Необходимость конкретных статей об ответственности международных организаций ставилась под сомнение, поскольку, как отмечается в докладах Специального докладчика, соответствующая практика весьма ограничена, и лишь несколько из сотен существующих международных организаций направили свои замечания по этому вопросу, причем некоторые из них отличались предельной краткостью. Делегация Нидерландов, однако, полагает, что такие статьи необходимы. Число международных организаций заметно увеличилось, а их деятельность влияет как на международные отношения, так и на повседневную жизнь частных лиц. Согласно общему мнению, которое вполне справедливо, международные организации могут совершать международно-противоправные деяния. Поэтому необходимо, чтобы действовала система, позволяющая принимать соответствующие меры в связи с такими деяниями, даже если речь не идет о широкой практике: будет лучше, если суды смогут применять общие нормы, касающиеся ответственности международных организаций, чем если каждый суд будет предлагать свое собственное толкование по аналогии с нормами об ответственности государств.

12. Оратор поддерживает предложение о проведении совещания между представителями Комиссии и юрисконсультантами международных организаций с целью ознакомить Комиссию с существующей практикой. Ее делегация представит в письменном виде более подробные комментарии, в том числе замечания, касающиеся контрмер.

13. Что касается темы высылки иностранцев, то делегация Нидерландов разделяет мнение о том, что по нормам международного права государство не может считать своих граждан, имеющих одну или несколько других национальностей, иностранцами, особенно с учетом статьи 17 Европейской конвенции о гражданстве, в которой говорится, что граждане государства-участника, имеющие другое гражданство, обладают на территории государства-участника, в котором они проживают, теми же правами и несут те же обязанности, что и другие граждане этого государства-участника. Кроме того, запрет на высылку граждан действует также в отно-

шении лиц с двойным или множественным гражданством.

14. Понятие преобладающего или эффективного гражданства применяется, как правило, лишь в случае коллизии гражданств, возникающей в результате множественности гражданства, например в контексте дипломатической защиты. Поскольку такие ситуации имеют мало общего с проблемой высылки иностранцев, делегация Нидерландов разделяет мнение Комиссии о том, что критерий преобладающего или эффективного гражданства не может служить оправданием для государства, которое считает своих граждан, имеющих одно или несколько других гражданств, иностранцами для целей высылки.

15. Что касается вопросов утраты гражданства, лишения гражданства и высылки, то в соответствии с международным правом утрата гражданства может быть предусмотрена в национальном законодательстве государства для некоторых случаев. Такие положения существуют и в законодательстве Нидерландов: так, граждане Нидерландов могут утратить свое гражданство в случае добровольного приобретения гражданства другой страны. Однако оратор согласна с тем, что лишение гражданства может допускаться лишь в исключительных обстоятельствах и не должно приводить к ситуации безгражданства.

16. Наконец, несмотря на необходимость пояснить, что проект статьи 4 в равной степени применим к гражданам, имеющим двойное и множественное гражданство, оратор согласна с тем, что проекты статей, касающиеся конкретно тех вопросов, которые рассматриваются в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/594), необязательны.

17. **Г-н Тавариш** (Португалия), касаясь темы оговорок к международным договорам, говорит, что, поскольку «оговорка» и «заявление о толковании» — это разные правовые понятия, их следует рассматривать по отдельности за исключением тех случаев, когда они связаны. В Венской конвенции о праве международных договоров заявления о толковании не упоминаются, поэтому его делегация призывает с осторожностью подходить к этому вопросу.

18. В отношении проекта руководящего положения 2.9.1 оратор отмечает, что слово «одобрение» имеет сильную правовую коннотацию, неуместную

в случае заявлений о толковании. Вместо него следует использовать слово «согласие», как в проекте руководящего положения 2.9.9. Что касается проекта руководящего положения 2.9.2 о несогласии с заявлением о толковании, то делегация Португалии считает, что выражение «исключить его или ограничить его последствия» может ввести в заблуждение при попытке провести четкое различие между оговорками и заявлениями о толковании. Кроме того, предложение другого толкования может, по сути, представлять собой новое заявление о толковании, отклоняющее предыдущее, а не просто выражающее несогласие.

19. Что же касается проекта руководящего положения 2.9.3 о переквалификации заявления о толковании, то делегация Португалии полагает, что государства и международные организации не должны иметь права на переквалификацию заявления о толковании другого государства или международной организации. Более того, поскольку «завуалированная оговорка» — это оговорка, а не заявление о толковании, Комиссии следует найти подходящее место для соответствующего положения в руководстве по практике.

20. Определенную озабоченность делегации вызывает проект руководящего положения 2.9.4. Государство или международная организация не должны иметь возможности формулировать заявление о толковании в отношении договора или отдельных его положений в рамках процесса урегулирования спора, касающегося толкования соответствующего договора или положений. Здесь целесообразно было бы упомянуть о принципе добросовестности. Кроме того, оратор хотел бы знать, почему в заголовке проекта руководящего положения используется слово «протест», а в самом тексте положения — слово «неодобрение».

21. В проектах руководящих положений 2.9.8 об отсутствии презумпции одобрения или неодобрения и 2.9.9 о молчании в ответ на заявление о толковании речь идет о двух разных, но связанных вопросах. В отличие от оговорок, ни одобрение, ни неодобрение заявления о толковании не могут презюмироваться. Более того, существует правовой принцип, согласно которому молчание можно считать способом сделать заявление только в том случае, когда явно нет других возможностей выступить. Что касается заявлений о толковании, то общего правила о значении молчания как способа реагиро-

вания нет, как впрочем нет и законных оснований ожидать прямо выраженной реакции. В случае подобных заявлений молчание должно иметь значение, только когда это значение четко оговорено в одном из положений договора. В этой связи второй пункт проекта руководящего положения 2.9.9 следует доработать в целях уточнения смысла фразы «некоторые особые обстоятельства».

22. Что касается проекта руководящего положения 2.9.10 о реакциях на условные заявления о толковании, то делегация Португалии разделяет мнение о том, что такие заявления отличаются от простых заявлений о толковании. Вместе с тем считать их оговорками тоже нельзя, так как они обуславливают участие в данном договоре определенным толкованием, в то время как оговорки предполагают исключение или изменение юридических последствий договора. Следует провести дальнейший анализ, чтобы четко определить правовой характер условных заявлений о толковании, выявить связанные с ними юридические последствия и процедуры и установить надлежащий способ их рассмотрения.

23. Руководство по практике будет крайне полезно и государствам, и международным организациям при рассмотрении сложных вопросов, касающихся оговорок к международным договорам. Оратор призывает Комиссию завершить работу над руководством как можно скорее.

24. Переходя к теме ответственности международных организаций, он вновь выражает обеспокоенность своей делегации в связи с тем, что проекты статей слишком точно повторяют статьи об ответственности государств. Необходим более узкий подход, ориентированный на конкретные проблемы, касающиеся ответственности международных организаций. Кроме того, анализ Комиссии должен отражать различия между государствами и международными организациями и тот факт, что сфера компетенции и полномочий международных организаций, а также отношения между организациями и их членами заметно различаются от организации к организации.

25. Тема контрмер, которая вызывает множество дискуссий, когда речь идет о государствах, в случае международных организаций оказывается еще более спорной. Делегация Португалии обеспокоена по поводу условий, при которых международные организации могут становиться объектом контрмер или

принимать контрмеры. Более того, приведенные примеры из опыта Европейского союза и Всемирной торговой организации не всегда уместны и указывают на отсутствие соответствующей практики и сложность выработки подходящих общих и абстрактных правовых решений. Следует также различать контрмеры и другие схожие меры, принимая во внимание источник, правовое основание, характер и цель соответствующей меры. Меры, принимаемые международной организацией в соответствии с ее внутренними правилами в отношении одного из ее членов, к примеру санкции Совета Безопасности, нельзя считать контрмерами. Учитывая сложность вопросов, связанных с контрмерами, рекомендуется применять осторожный подход.

26. Осторожность следует проявлять и в отношении двух вопросов, рассматриваемых в четвертом докладе Специального докладчика о высылке иностранцев (A/CN.4/594): лица с двойным или множественным гражданством и лишение гражданства. Во Всеобщей декларации прав человека говорится, что каждый человек имеет право на гражданство и что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство. Гражданство должно рассматриваться как неотъемлемое право отдельного лица, а не как полномочие государства. В связи с этим запрет на высылку государствам своих граждан — это абсолютное правило, из которого не должно быть исключений, в том числе в случае лиц, имеющих двойное или множественное гражданство. Запрет применительно к таким лицам не должен ограничиваться случаями, когда лицо может остаться без гражданства; статус таких лиц также не может использоваться как основание для действий государства в обход запрета. Кроме того, лицо, имеющее двойное или множественное гражданство, не может считаться иностранцем в государствах, гражданством которых это лицо обладает. Делегация Португалии также не уверена, что понятие преобладающего или эффективного гражданства имеет отношение к вопросу о высылке иностранцев.

27. Государства не должны иметь возможности использовать лишение гражданства как средство обхода запрета на высылку граждан, даже в случае лиц с двойным или множественным гражданством. Более того, делегация Португалии не разделяет мнение о том, что лишение гражданства допустимо, если не приводит к ситуации безгражданства, что

эта мера не является ни дискриминационной, ни произвольной и что при этом соблюдаются определенные процессуальные гарантии.

28. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что тема оговорок к международным договорам заслуживает всей той работы, которая проводится в этой связи. На сегодняшний день договоры являются наиболее крупным источником международного публичного права, и международный порядок зависит от способности государств определять свои права и обязанности по договорам. Проект Руководства по практике станет в этом смысле для государств полезным инструментом. Строгое соблюдение руководящих положений также не позволит государствам формулировать недействительные оговорки, что особенно важно в случае договоров о правах человека. Что же касается конкретно заявлений о толковании, то делегация Венгрии полагает, что в проектах руководящих положений 2.9.1–2.9.8 содержатся полезные разъяснения.

29. Если говорить о теме ответственности международных организаций, то делегация поддерживает предложение Специального докладчика о том, что, прежде чем двигаться дальше, Комиссии следует провести обзор документов, принятых в предварительном порядке в свете замечаний государств и международных организаций. Это позволит сделать текст более связным и повторно изучить, к примеру, вопросы целесообразности включения положений о призвании государств к ответственности международными организациями. В этой связи оратор отмечает, что, учитывая исключительный характер Европейского союза, любые примеры из его практики следует использовать с большой осторожностью и лишь после тщательного изучения того, можно ли из данного конкретного случая вывести общие правила или принципы.

30. Переходя к теме высылки иностранцев, он говорит, что лиц с двойным или множественным гражданством нельзя считать иностранцами ни в одном из государств их гражданства. Вопросы утраты гражданства и допустимости лишения гражданства актуальны скорее в контексте обсуждения законодательства в области гражданства, которое традиционно относится к национальной юрисдикции государств. Пункт 4 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится, что «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну»,

косвенно подтверждает принцип невысылки граждан. Запрет на высылку закреплен в достаточном числе международных соглашений, чтобы входить в ряд основных прав человека. Оратор согласен с теми членами Комиссии, которые сказали, что запрет на высылку граждан, даже имеющих двойное или множественное гражданство, является частью обычного права. Аналогичное мнение высказывается в пункте 192 доклада. Конституция Венгрии прямо запрещает как произвольное лишение венгерских граждан права на въезд в Венгрию, так и высылку граждан, независимо от того, имеют ли они двойное или множественное гражданство.

31. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то делегация Венгрии предпочла бы, чтобы предлагаемый документ имел форму не имеющих обязательной силы руководящих положений, приведенных в соответствие с другими международными документами в этой области, такими как Руководство по облегчению и регулированию странной международной экстренной помощи при бедствии и международного содействия в первоначальном восстановлении, принятое на тридцатой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. Основное внимание следует уделять праву пострадавших на гуманитарную помощь. Принципы суверенитета и невмешательства не должны служить для государства, пострадавшего от бедствия, отговоркой, чтобы лишать жертв доступа к помощи. Что же касается сферы охвата данной темы, то делегация Венгрии полагает, что она должна ограничиваться стихийными бедствиями, исключая антропогенные катастрофы и вооруженные конфликты, так как режимы, регулирующие вооруженные конфликты, уже существуют и поскольку персонал вмешивающегося государства подвергается огромному риску.

32. Делегация полностью поддерживает принципы, которыми руководствовался Специальный докладчик по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции». Весьма показательно, что за последнее время ряд национальных судов вынес противоречащие друг другу заключения по делам, касающимся иммунитета должностных лиц государства. Очевидно, что в этой области необходимы более четкие нормы международного права. Поэтому было бы целесообразно подготовить обзор соответствующих договоров,

норм обычного международного права и решений Международного Суда.

33. Что касается обязательства государств выдавать или осуществлять уголовное преследование, то делегация Венгрии полагает, что для борьбы с глобальной преступностью необходимы глобальные усилия. Сотрудничество государств в этой области является необходимым условием обеспечения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне. Это сотрудничество не ограничивается такими традиционными сферами, как работорговля, пиратство и апартеид, но охватывает также такие виды деятельности, как терроризм, преступления против человечества и военные преступления. Государства, несомненно, обязаны выдавать преступников или осуществлять уголовное преследование, независимо от того, существуют ли международные договоры, закрепляющие это обязательство. Всесторонний анализ действующих договоров и обычного международного права, а также национального законодательства и государственной практики позволит точно определить характер этого обязательства.

34. **Г-жа Митчелл** (Канада), касаясь темы высылки иностранцев, отмечает, что, как сказал Специальный докладчик, каждое суверенное государство само в своем национальном законодательстве определяет условия утраты гражданства и что эти нормы существуют независимо от норм, регулирующих вопросы высылки иностранцев. В этой связи ее делегация с удовлетворением отмечает рекомендацию Специального докладчика и Рабочей группы о том, что проекты статей, касающиеся вопросов, о которых идет речь в четвертом докладе Специального докладчика, необязательны. Комиссии следует применять такой же тонкий и осторожный подход и к другим аспектам этой темы.

35. **Г-жа Алиас** (Малайзия), отметив, что проекты статей об ответственности международных организаций составлены по образцу статей об ответственности государств, говорит, что право призывать международные организации к международной ответственности приемлемо, поскольку принципы, содержащиеся в проектах статей об ответственности государств, в равной степени применимы к международным организациям.

36. Что касается контрмер, направленных против международных организаций, то делегация Малай-

зии полагает, что ограничения в отношении контрмер, предусмотренные статьями об ответственности государств, следует применять и в случае международных организаций. Вместе с тем Комиссии следует учитывать соответствующие различия между государствами и международными организациями.

37. **Г-жа Ле Дык Хань** (Вьетнам) говорит, что работа Комиссии, посвященная вопросу об ответственности международных организаций, своевременна и важна, учитывая рост числа международных организаций в современном мире. Поскольку такие организации сильно отличаются друг от друга по своему характеру, структуре, членскому составу и масштабам, проекты статей должны носить общий характер, с тем чтобы охватить как можно большее число организаций.

38. Делегация Вьетнама призывает Комиссию продолжить рассмотрение вопроса об использовании контрмер международными организациями. При этом необходимо соблюдать осторожность ввиду ограниченности практики и существования риска злоупотребления контрмерами, которое может поставить под угрозу работу или даже само существование международной организации. Делегация поддерживает предложение о создании рабочей группы для рассмотрения этого вопроса. Комиссии следует также в полной мере учитывать замечания государств и международных организаций. Кроме того, вопрос о контрмерах нельзя рассматривать в одном контексте с санкциями, принимаемыми на основании Устава Организации Объединенных Наций, которые характеризуются другими масштабами и целями.

39. **Г-жа Бельяр** (Франция) говорит, что статьи об ответственности государств, несомненно, служат полезным образцом в рамках темы «Ответственность международных государств». В проекте статьи 48 («Допустимость требований»), а именно в пункте 2, нелишне повторить, что все доступные и эффективные средства правовой защиты, предоставляемые соответствующей организацией, должны быть исчерпаны, прежде чем организация может быть призвана к ответственности. В этой связи следует дать определение термину «внутренние средства», поскольку против государства отдельные лица могут возбуждать дело в органах, которые не являются национальными.

40. Контрмеры не имеют прямого отношения к так называемым «вторичным» нормам, касающимся ответственности международных организаций. Было бы более уместно отнести их к вопросу о выполнении международных обязательств; они должны быть тесно связаны с нормами, касающимися мирного урегулирования международных споров. Что касается контрмер, которые могут применяться против международных организаций, то соответствующая практика весьма ограничена, поэтому при рассмотрении данного вопроса Комиссии следует проявлять большую осторожность. Фактически, обсуждения в Комиссии переключились с общей ответственности международных организаций на конкретные вопросы, связанные с контрмерами, которые такие организации могут использовать против государств или даже внутри самой организации. Как ранее отмечала французская делегация, Комиссия могла бы осветить тему контрмер в едином исследовании соответствующих проектов, касающихся ответственности государств и международных организаций. Вопрос о контрмерах можно рассматривать только в контексте правовых отношений между государством и международными организациями, членом которых оно является, а также в свете функций и правил таких организаций. Контрмеры международной организации против государства-члена и контрмеры государства-члена против международной организации — это две разные вещи. Вместе с тем в обоих случаях существование конкретных правил организации означает, что использование контрмер международной организацией или против нее ограничено.

41. Другими словами, меры, принимаемые международной организацией в отношении государства-члена в рамках выполнения своих функций, не следует называть «контрмерами», как это иногда происходило в ходе дискуссий Комиссии. Кроме того, у оратора есть серьезные оговорки относительно того, следует ли разрешать государству — члену международной организации принимать контрмеры против этой организации, особенно в свете отсутствия обширной практики в этой области. Следует, как это сделал Редакционный комитет в проекте статьи 55 [52 бис] (A/CN.4/L.725/Add.1), проводить различие между такой вероятностью и общим вопросом о цели и пределах контрмер в отношении международной организации, которому посвящен проект статьи 54 [52]. Вместе с тем проект статьи 55 [52 бис] не отличается ясностью. По мень-

шей мере, в тексте должно разъясняться значение выражения «разумные средства... в соответствии с правилами этой организации», что не позволит применять контрмеры против организации. В проекте статьи подразумевается также, что контрмеры следует считать крайней мерой, однако это справедливо для всех контрмер. Кроме того, поскольку правила организации, как бы широко они ни трактовались, всегда представляют собой *lex specialis*, оратор сомневается в целесообразности этого проекта статьи, который в контексте кодификации санкционирует, по сути, гипотетический сценарий действий. Наконец, она выражает сомнения в связи с формулировкой проекта статьи 54 [52], который в нынешнем его виде довольно неоднозначен. Она полагает, что комментарии прояснят смысл этого положения.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.